Глава 0138 "Кровавая дорога" Дверь в ту комнату все еще была закрыта, не видя, что происходило внутри, и люди внутри не знали, что происходило снаружи.

Нин Тао подошел к уху Цинь Чжоу и сказал очень маленьким голосом: "Внутри четыре человека, все они - люди, которые хотят убить меня".

Глаза Цинь Чжуй внезапно были затоплены жалким зеленым яростным светом.

Нинг Тао последовал за ним и снова сказал: "Не волнуйтесь так, эти четверо людей также являются пациентами "Золотого Диагноза", старого правила".

Цинь Чжоу кивнул головой, и в углу его рта появился намек на смех. Он также поднес рот к уху Нин Тао и сказал горячим дыханием: "Я понимаю, я убью до полусмерти, а ты исцелишься, верно?".

Слова верны, но осанка немного не в себе. Ее губы уже были прижаты к уху Нинга Тао, и ему пришлось терпеть не только ароматное тепло, которое она плюнула ему в ухо, но и ее мягкие и нежные губы. Сложно было продержаться до тех пор, пока она не закончила предложение, и он последовал с боковой головой, ничего не сказав, просто кивнул головой.

Улыбка на углу рта Цинь-Чжуй была еще более выраженной, так как она видела, что корни его уха красные.

Нинг Тао сделал глубокий вдох, затем нырнул в ту комнату. Он держал в руке небьющийся вентилятор, который также был открыт и готов был отклонять пули. Когда он подошел к двери комнаты, то встал с левой стороны, а Цинь Чжоу - с правой.

Крысиный голос внезапно раздался от двери комнаты: "Ха-ха"! Разбогатейте!"

"Черт, деньги на то, чтобы пойти домой и построить дом там." Это голос цветочной змеи.

"Три старших брата, я отдал вам все свои деньги, пожалуйста, отпустите меня... Я сам в розыске, я никак не могу позвонить в полицию, вы, ребята, отпустите меня, давайте больше не будем встречаться, хорошо?" Это был голос Ван Яояна.

"У тебя еще есть деньги?" Голос монаха.

"Больше нет, это все деньги, что у меня есть." Голос Ван Яояна, он умолял: "Пожалуйста, отпустите меня, не убивайте меня, просто притворитесь, что меня не существует, хорошо?"

"Ты большой босс, как ты можешь иметь только такую сумму денег? У вас нет денег на счету?" Голос монаха.

Ван Яоян вот-вот заплачет: "У меня есть деньги на счету, сотни миллионов долларов, но теперь я в розыске, все деньги на счету заморожены, я не могу их снять". Пока ты меня не отпустишь, я переведусь к тебе после того, как уеду из страны, хорошо? Двадцать миллионов за одного!"

Голос монаха: "Босс Ван, идите и позвоните нам, когда покинете страну".

"Я позабочусь о том, чтобы ударить вас деньгами и спасибо, что не убили меня, я... я пойду." Голос Ван Яояна.

Звук шагов прошел через дверь, и дверь комнаты открылась, а затем из комнаты выбежал Ван Яоян.

Бах!

Выстрел прозвучал.

Ван Яоян упал на землю с лишней кровавой дыркой в бедре. Но желание выжить преодолело боль, и он отчаянно полз вперед, не видя даже Нин Тао и Цинь Чжоу, которые стояли по обе стороны двери.

В комнате монах держал свою стреляющую позу и подошел к двери и сказал: "Босс Ван, вы думаете, мы дурачимся, как будто нам три года? Заплатишь нам, когда мы уедем за границу? Боюсь, первое, что ты делаешь, когда уезжаешь за границу, это нанимаешь убийцу, чтобы убрать нас?"

Бах!

Еще раз прозвучал выстрел, и Ван Яоян тоже выстрелил в другое бедро. Он не мог больше ползать и перевернуться, чтобы посмотреть на дверной проем, и именно с таким взглядом он был ошеломлен. Он видел Цинь Чжоу, а также Нин Тао.

Нин Тао поднял левую руку и поднял указательный палец на губы.

В этот момент ум Ван Яояна остался пустым, он хотел не понимать, как Нин Тао умер и вернулся к жизни, но он был очень сговорчив и не кричал. Три убийцы в комнате собирались убить его, как он мог предупредить тех трех парней, что было два спрятанных у двери?

Монах повернул глаза и подошел к двери, его правая рука держала пистолет в огневом положении, жестокая улыбка в углу его рта. Сделав шаг вперед, его палец нажал на курок.

Но, не дожидаясь, пока монах нажмет на курок до конца, с боку упал зеленоватый холодный свет.

Ка-чау!

У монаха сломалась рукоятка пистолета на правом запястье, и его мозг получил приказ нажать на курок, но потерял ладонь, чтобы выполнить его.

"А" монах закричал жалко, закрыв запястья, и его глаза устремились к двери. Он увидел Цинь Чжуй, улыбку на невинном и красивом лице.

Однако, одним взглядом, тело монаха взлетело. Цинь Чжоу сделал тире бокового плеча, используя свое тело в качестве щита и бросившись в комнату.

Крыса и цветочная змея, стоявшие позади монаха, услышали жалкие крики монаха, а также увидели, как его правая рука, захватившая пистолет, упала на землю. В этот момент цветочная змея схватила дорожный мешок перед ним, и крыса вытащила его пистолет так быстро, как только могла. Пистолет принадлежал телохранителю Ван Яояна, но прежде чем он успел его вытащить, монах врезался в него и сбил его с ног.

Цинь Чжоу ударил ножом вниз одним когтем, а правое плечо крысы было мгновенно пробито

когтем змеи.

"А!" Крыса ела от боли и жалко кричала.

Цветочная змея на секунду засомневалась и внезапно взяла дорожную сумку с деньгами и разбила ее в Циньчжоу. Когда дорожная сумка сняла его руку и вылетела, его правая рука также подошла к талии, чтобы вытащить пистолет.

Цинь Чжуй помахал рукой и вспыхнула холодная аура.

Правая ладонь цветочной змеи также упала на землю.

"Ах..." цветочная змея закричала, когда покрывала сломанное запястье.

Однако крик цветочной змеи не вызвал даже намека на жалость в сердце Цинь-Чжуя, и Цинь-Чжуй вылетел с когтем из правой руки, в результате чего на бедре цветочной змеи появились еще три раны, а кровь вылилась наружу.

Запах страха и крови распространяется по комнате, вторгаясь в каждый сантиметр пространства.

"Ты... кто ты?" Монах спросил с содроганием.

Цинь Чжуй сказал: "Я медсестра, вы все больны сейчас, если вы больны, вам нужно к врачу, так случилось, что за дверью стоит божественный врач, так что вам нужно быстро обратиться за медицинской помощью".

Этим единственным приговором три убийцы были настолько ошарашены, что забыли даже закричать в агонии.

Не дожидаясь, пока он произнесет четвертое слово, Цинь Чжоу ударил ножом вниз одним когтем, и еще три кровавых дырки пузырились на маленьком животике крысы.

Разрушительное проникновение ударило по каждому нерву крысы, и он открыл рот широко, но не осмелился кричать жалко, просто всасывая дыхание в большой глоток, как рыба, которая была брошена на пляже.

Только после этого Нин Тао вышел из-под стены рядом с дверью комнаты и медленно вошел. У него есть складной вентилятор в одной руке, маленький сундук для лекарств, и мачете на маленьком сундуке для лекарств, который не похож на врача, но похож на точилку для ножей, которая ходит по улицам, чтобы заточить нож для овощей.

На лице Нинг Тао, на котором все еще был отпечаток ноги, собрались три убийцы из страны. Но буквально через мгновение три души деревенского убийцы отпугнули две, это не тот же человек, которого сбила машина и убила!

Внезапное воскресение человека, который был сбит машиной и умер, появившись перед ним, было достаточно шокирующим.

Но еще страшнее внезапное воскресение на глазах у человека, сбитого машиной и превращенного в врача!

Нин Тао мягко сказал: "Позвольте мне кратко представиться, я врач, кто из вас будет лечить

больных"?

Три сельских убийцы смотрели друг на друга лицом к лицу, и не было сомнений в том, что это была самая нелепая и причудливая вещь, с которой они когда-либо сталкивались в своей жизни.

Нин Тао снова сказал: "Цинь Чжоу, иди и приведи того парня снаружи".

Цин погнался за ним и вышел за дверь к стороне Wang Yaoyang, после этого схватил одну из лодыжек Wang Yaoyang и втащил его в комнату как траву.

"Не убивай меня, не убивай меня... Я не с ними!" Ван Яоян сказал в слезах.

Цинь Чжоу закопал когтя в плечо Ван Яояна и злобно сказал: "Заткнись!". Еще одно слово и я убью тебя!"

Ван Яоян широко открыл рот, он собирался жалко закричать, но после того, как услышал это, он сильно укусил губу, не осмеливаясь вообще издавать звук. Интенсивная боль раздражала каждый нерв, и все его тело дрожало.

Голос Нинг Тао замёрз: "Есть только один шанс, кто хочет обратиться к врачу?" Затем он сказал Цинь Чжуй: "Если вы не хотите видеть пациента, просто ударьте его ножом дважды, но не режьте его, иначе он не сможет убраться позже".

Его слова только что успокоились, и четыре пациента почти в одно и то же время зациклились: "Я хочу к врачу!"

Нинг Тао сказал: "Раз уж вы все хотите показаться врачу, то я скажу, что это мое правило". Я выпишу вам рецепт, который вам нужно будет подписать, чтобы лечиться и жить, и вы будете кивать, если у вас нет мнения, и качать головой, если у вас есть мнение".

Четыре пациента, где смеют качать головой, и все карабкаются, чтобы кивнуть головой, боясь, что движение медленно, демона общая женщина, стоящая возле стороны когтя вниз, а затем это пять шагов брызг крови.

Нин Тао открыл маленькую аптечку и вытащил бамбуковые журналы из бухгалтерской книги, затем подошел к Ван Яояну и положил бамбуковые журналы себе на щеку.

Ван Яоян испугался в глубине души и нервно сказал: "Ты... что ты собираешься делать?"

Голос Нинг Тао был холодным: "Я лечу тебя".

"Тогда останови кровотечение для меня, я, я так кровоточил, и если оно продолжится... я умру....." Ван Яоян собирался заплакать.

Нин Тао проигнорировал его, когда он встал и открыл бамбуковый набросок бухгалтерской книги.

Диагноз против Wang Yaoyang появился из бамбуковой тетради: Wang Yaoyang, который родился 17 июля в год B Yin, был первым злом, которое можно было купить. За убийство человека, тридцать пять очков за пять графов злых помыслов. Второе зло - это не сыновье благочестие, а грех бросить своих родителей и не исполнить долг поддержки и заботы.

Злых мыслей и грехов в теле Wang Yaoyang было на самом деле не так уж много и их можно

было купить пять раз. Убить человека - значит быть виновным в том же преступлении, что и убить, а его тело - нести долг в пять жизней. Добавьте к этому неблагодарность обоих родителей, и неудивительно, что книга "Бамбук Джейн" предписывает диагноз смерти как искупление за грех.

Такой диагноз, конечно, не может быть показан Ван Яояну, Нин Тао посмотрел, а затем закрыл бамбуковый ноутбук.

Ван Яоян умолял: "Доктор умоляет тебя остановить кровотечение, я умираю!"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Куда ты торопишься? Скажите мне, каким человеком был Николас Конти и зачем он хотел заполучить проект "Родословная"? Почему ты хочешь убить меня? Скажи мне, что ты знаешь, и я сначала остановлю кровотечение".

Для этого он оставил Ван Яояна в живых.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858433